

ВЛАДЫКОМ РАДОНЕЖСКИМ

июль ✝ 2000

**СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОЕ БЛАГОЧИННИЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПРЕПОДОБНЫЙ ОТЧЕ СЕРГИЙ, МОЛИ БОГА О НАС**

**5 июля (18 по новому стилю) — обретение мощей
преп. Сергия, игумена Радонежского**

ИГУМЕН ЗЕМЛИ РУССКОЙ

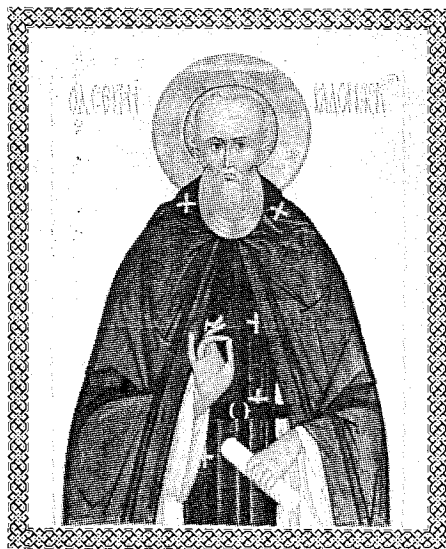
О преподобном Сергии Радонежском.

«Тайну царскую следует хранить, а дела Божии проповедовать», — говорят в народе. Жизнь преподобного Сергия — это дело Божие. Это образец высочайшего смирения — той добродетели, которая для большинства из нас так трудна и непонятна. Мы привыкли поучать, наставлять, воспитывать, указывать на недостатки. Нам очень сложно представить, какое воздействие может оказать на окружающих смирение, то есть незлобие, неафиширование своих достоинств, мирное устроение души.

Вспомним, как В. Г. Белинский упрекает Татьяну Ларину в бесстрастности и называет ее «нравственным эмбрионом». Резкие, горячие выражения волн и индивидуальности как раз и кажутся часто положительным проявлением жизненной активности. А смирение — нечто противоположное. Оно в сознании нашем близко к юродству, мир как бы изверг из себя смирение, оно осталось уделом неудачников. Трудно рассказывать современному человеку о преподобном Сергии, который выбрал нищету, смирение и непрестанные труды как путь своей жизни.

Он не был рожден в нищете, он искал ее. Он имел дом и покинул его. Он был здоров и силен, но добровольно угнетал свое тело чрезмерным постом и бдениями. Величайшее заблуждение думать, что преподобный Сергий — заступник и утешитель только сырым и малым, немущим и необоротистым. Преподобный Сергий — антигега всему нашему миру, всему, что в мире. Он — реально существующее представительство другой, Небесной державы. Вся жизнь его отлична от нашей, и с нею знакомиться как с невиданным откровением.

Но как бы ни поражали нас эти высокие подвиги, не станем их относить к разделу истории. Ведь явление любого святого и нас

призывает к святости, напоминает о высоком назначении человека — сделать себя наследником Божиим.

Преподобный Сергий — это вечный огонь святости. Раз возгоревшись, то есть прожив земную человеческую жизнь, он не угасает в учениках и последователях, как неугасимая лампада, Христовым светом просвещающая и освящающая мир.

Часто в общественном сознании святость является почти синонимом добра и пользы. Но все-таки святость и общественная полезность не одно и то же. Святость не требуется для сегодняшней жизни, как кажется многим. И все-таки действие ее в мире огромно. Закон жизни, хищничества, закон удачи, ловкости в достижении своих целей не отменяется святостью, но теряет свое всеобщее значение и повсеместное владычество. Мы не сможем забыть, что есть жизнь, в которой эти законы никогда не правили.

Сам факт жизненного пути преподобного Сергия — доказательство бытия Божия, апологетическое свидетельство. Чудеса, сопровождавшие эту жизнь, частично были засвидетельствованы окружающими, но что удивляться преодолению естественных природных законов, когда весь его путь есть преодоление человеческой немощи и раздвоенности, расхождения слова и дела, стремлений и возможностей. Какими внутренними усилиями достигалось это — нам неизвестно. Но пример явлен. Преподобный Сергий стал для России, а может быть, и для всего мира личностью такого масштаба, которая освящает столетия.

Что же было главным в его жизни, если говорить о событиях внешних?

ПОСЛУШАНИЕ. Вот слово, так же для нас практически закрытое. Сергию открывалась воля Божия, но его заслуга и усилие

в том, что он ее выполнял. Как часто мы даже знаем, что нам указано делать, но ретивое «я» противится, рвется к «свободной воле», то есть к своеволию. У Сергия же видим только непрерывное служение и как бы отсутствие этого столь знакомого всем личному волеизъявления. Он не стремится быть лучшим — и становится первейшим, не желает быть первейшим, не желает править другими — и в общественном сознании получает звание «игумена всея Руси», не заботится об авторитете среди людей — и порождает целую школу, продолжающую его заветы. Будучи первым, служит самому малому из своих собратий. Но считает ли малого малым? «Друг друга тяготы носите, и тем исполните закон Христов», — таково его правило.

За куски заплесневелого хлеба выполнять плотницкую работу для своего собрата, и огородничать, и просфоры печь, и службу служить, и утешать враждующих и колеблющихся в вере... Какой силой может двигаться такая жизнь? Да тою же, что наша жизнь движется, — Божественной. Только преподобный Сергий весь вверяет себя Богу, а мы стремимся к самоуправлению и самообороне. И все-таки, начиная перебирать факты, можно почувствовать, что в жизни указаны только итоги, результаты духовных трудов, то есть смирения себя, воспитания по Божьему закону, главное же — сокрыто.

Младенец этот был явлен миру еще до своего рождения. По преданию, во время церковной службы трижды прокричал он из утробы матери и тем поверг в большое смятение присутствовавших в храме. Уже в раннем детстве он отказывался от материнского молока в среду и пятницу, соблюдая церковные правила, еще не разумея их. А затем отроческое учение и вдруг — неожиданные трудности: не дается грамота. Нередко с привычной поспешностью мы утверждаем, что святой все может, что все ему легко дается и доступно. А святость — это, видимо, все-таки личные труды, надежда и упование на Бога, Который не оставляет Своей помощью. И вот мальчику видение: он встречает в поле под дубом монаха, который благословляет его и освобождает от неспособности к учебе. Как важен для нас этот образ неуспеха в трудах и какой-то неведомой преграды на нашем пути! Не забудем и того, что разрешается эта ситуация терпением и Божественной помощью.

И дальше, в возрасте 12 лет, когда мать досадует, не слишком ли сильно он постится, не повредит ли своему здоровью, — мальчик вдруг отвечает: «Как могу я не стремиться к Богу, чтобы Он избавил меня от моих грехов?» Странно слышать от ребенка такие слова. Нам может показаться, что они противоречат самой возрастной психологии: нельзя же забывать и о естественных потребностях нашего тела; они есть у каждого. Но в том-то и дело, что святой силой своего духа и воли уже в отрочестве берет на себя труд аскезы, то есть воздержания, ограничения во всем. Это сознательный выбор пути: аскеза и иночество.

После смерти родителей юноша Варфоломей, как звали преподобного Сергия в миру, начинает вместе со старшим братом Стефаном подвиг пустынножительства. В безлюдном месте они поставили сначала келью, а затем срубили небольшую деревянную церковь, которая была освящена в честь Святой Троицы. А через какое-то время Стефан покидает его, и Варфоломей остается в лесу один, в трудах, посте и молитве.

Зачем? Современное сознание ищет рационального объяснения. А его нет. Главным побудителем для юноши является неудержимое желание пустынножительства и удаления от мира. Почему оно в нем родилось, нам неизвестно. Но без него нельзя вынести всех трудов, неудобств и искушений отшельнической жизни. Однако юноша верен избранному пути, он делает следующий шаг — принимает монашество с именем Сергий, то есть разрывает все мирские узы и начинает сугубую духовную брань. Ему — 22 года.

Что такое монашеская духовная брань, нам трудно представить. Но как человек борется со своими страстями, навязчивыми желаниями, как он преодолевает низменные побуждения в мирской жизни, так и монашествующие ведут постоянную борьбу, создавая себя по образу и подобию Божию. И в этой брани и молитвенном противостоянии крепнет духовная сила. Преподобный Сергий не собиравшись становиться основателем большого монастыря, он просто шел в пустыню, повинувшись воле Божией и голосу совести. Но к нему стали стекаться люди, и через некоторое время образовал-

ся монастырь. По смерти старого игумена братия просит Сергия принять игуменство. Он долго отказывается, не желая властвовать, и все-таки подчиняется. Теперь на нем забота не только о личном спасении своей души, но и ответственность за братьев. И он берет на себя тяжелую ношу наставничества, при этом желая каждому хоть чем-то послужить. Эта власть, понята исключительно как ответственность и служение, не пользующаяся никакими привилегиями, — модель, совершенно обратная сегодняшней власти.

Так проходят годы. Преподобный обретает дар чудотворения, он исцеляет больных, однажды даже оживил умершего мальчика, провидит грехи окружающих, приводит многих к покаянию, умиряет враждующих князей. Слава его идет по всей земле Русской. И наконец Сергий удостоивается явления Самой Божией Матерью, Которая предстала ему во время молитвы и благословила его труды.

В 1392 году, 25 сентября (8 октября по новому стилю), преподобный Сергий уходит ко Господу, прожив более 70 лет в такой строгости и трудах, которые для нас являются подлинным чудом. Мощи его были открыты 5 июля 1422 года и помещены для всеобщего поклонения в специально выстроенный собор ему во время молитвы и благословила его труды на территории Троице-Сергиевой Лавры.

И ныне нескончаем поток христиан к этим святым мощам. С особой надеждой на духовное укрепление и благодатную помощь мы взываем:

ТРОПАРЬ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ РАДОНЕЖСКОМУ

*Иже добродетелей подвижник,
яко истинный воин Христа Бога,
на страсти вельми подвижался еси в жизни временей,
в пенных, бдених же и пощених
образ быв твоим учеником;
Тем же и вселися в тя Пресвятый Дух,
Его же действием светло украсен еси;
но яко имея дерзновение ко Святей Троице,
поминай стадо, еже собрал еси мудре,
и не забуди, яко же обещахся еси,
посещая чад твоих.
Сергие Преподобне отче наш.*

Л. В. Сурова

ОБ АВТОРЕ:

Об авторе прочитанной Вами статьи: Людмила Васильевна Сурова живет в Москве. В 1975 году окончила МГУ, факультет журналистики. Более 20 лет возглавляет Творческое объединение «Чистые пруды» при библиотеке им. Ф.М. Достоевского. С 1994 года окончила Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, получила степень бакалавра богословия.

С 1992 года ведет постоянно действующий семинар «Основы христианской педагогики». Неоднократно докладывала о своем опыте православной педагогики на Международных рождественских чтениях. Автор книг «Православная школа сегодня», 1996 г. и «Церковный год», 2000 г., из которой и взята беседа о преподобном Сергии.

«ПАМЯТЬ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА»

Несмотря на то, что уже около двух тысяч лет прошло после кончины святых апостолов Петра и Павла, мы знаем о них больше, чем о многих поздних святых. Евангелие, Деяния, Послания делают их для нас живыми, близкими. Их жизнь, их слова запечатлены в наших сердцах. Вот Петр рыбак, бросающий свои сети и по первому зову идущий за Избравшим его. Вот Петр, от лица апостолов исповедующий веру во Христа — Сына Божия. Вот он, шествующий по воде, вдруг усомнившийся и начавший тонуть... Еще все он же, не знающий, что говорит на горе Преображения, и все тот же Петр, поклявшийся не покидать Учителя и вскоре трижды от Него отрекающийся, и вдруг... это тот, кто «выйдя вон, плакася горько». И разве, слушая это, мы никогда не плакали с ним за него и за наши отречения?..

Теперь постараемся обратиться сердцем и мыслью к Первоверховному Павлу. Образ его нам дорог и близок не менее первого из двенадцати. Апостол Павел не принадлежал и не мог принадлежать к двенадцати и все же стал ровень Петру. Избрание Господом гонителя христиан, участника избивания Первомученика Стефана на высшее апостольское служение, конечно, принадлежит к числу самых потрясающих со-

бытий Священной Истории. Начавший с мучительства и ставший потом сам мучеником — это человек, каких немного в истории мира.

Сколько раз содрогалось и не могло не содрогаться наше сердце, когда мы об этом читали или слышали, как это читают. Надменный юноша, фанатик, окруженный такими же ожесточенными фанатиками (чекистами, сказали бы мы теперь), бодро шествует, разжигаемый огнем собственной ненависти по раскаленной пустыне. И вдруг свет, ярче полуденного солнца, ослепляет Савла и он слышит голос: «Савл, Савл, что ты гонишь Меня!» В этом голосе — стон всех от века мучимых и замученных людей и вздох Судни, этим вздохом раз навсегда осудившего всякую неправду мира. Потом вопрос: «Кто Ты, Господи?» И ответ: «Я Иисус, Которого ты гонишь». Имя решает все. И как будто в то же самое время мы слышим другой диалог.

Анания: «Господи! я слышал от многих о сем человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в Иерусалиме...» И ответ: «Иди, ибо он есть Мой избранный сосуд... И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое».

Епископ АЛЕКСАНДР (Семенов-Тянь-Шанский)

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ПОРОГЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ЭТИКА ПРАВОСЛАВНОГО ЖУРНАЛИСТА

Православный журналист должен весьма серьезно подходить к вопросам журналистской этики. Важно, чтобы православная пресса не перенимала недобросовестные приемы некоторых светских изданий, чтобы она, не уклоняясь от острых проблем, в то же время не занималась очернительством, не селя рознь между верующими и пастырями, между верой и культурой, между Церковью и государством. Следует помнить, что к журналистике, как ни к какой иной сфере человеческой деятельности, приложимы слова Господа: за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишь (Мф. 12, 36-37)...

Мы живем ныне в обществе, которое все еще переживает эйфорию свободы. И это господствующее умястроение определенным образом влияет и на нас, и поэтому нам как бы неловко говорить о необходимости восстановления церковной цензуры. Между тем потребность в ней есть. Отсутствие у многих авторов, пишущих на церковные темы, даже начальной богословской подготовки приводит к существенным искажениям православного вероучения в их работах.

В результате появляется «духовная» литература, на страницах которой можно встретить вопиющую ересь, рассуждения о порче и слезе, помещается масса непроверенных слухов. А ведь немало действительно чудесных событий совершалось в ушедшем столетии, но они буквально тонут в этом море легенд и мифов. Поэтому я считаю, что проблема церковной цензуры сегодня не снята с повестки дня.

В настоящее время определенной заменой института духовной цензуры является помещение на соответствующих изданиях грифов: «печатается по благословению» — Святейшего Патриарха, правящего архиерея или «печатается по решению Издательского Совета». На мой взгляд, вся литература духовного содержания, продаваемая в храмах, должна иметь

С 5 по 10 марта 2000 года в Москве проходил первый в истории нашей Церкви Конгресс православной прессы «Христианская свобода и независимость журналистики». Собрание такого рода не имеет аналогов и в старой России. Мы публикуем окончание доклада председателя Издательского совета Московского Патриархата архиепископа Бронницкого Тихона.

Начало — в июньском выпуске «Благовест Радонежья», («Зеркало» №26 от 29 июня).

отметку о прохождении соответствующей экспертизы и должно быть указано имя цензора.

Должен заметить, что усилиями современных СМИ идея о неприемлемости цензуры как таковой внедряется и в церковное сознание. Но цензура для нас не покушение на свободу, а способ сохранить наше церковное богатство, накопленное тысячелетиями. Ограничения в способах самовыражения авторов могут огорчать разного рода плюралистов, но в вопросах спасения, то есть жизни и смерти, у Церкви иные приоритеты.

Что же касается периодических изданий, то, по моему мнению, лишь собственно церковные СМИ (епархиальные, приходские) могут иметь на первом листе гриф «печатается по благословению». Когда же подобный гриф мы видим на свет-

ском православном издании, то это вызывает вопросы: рассматривает ли кто-нибудь из уполномоченных Священноначалием лиц эти издания? Ведь в противном случае издатель как бы выдан чистый бланк с подписью, своего рода карт-бланш, и рано или поздно могут возникнуть проблемы...

Следуя своему святому долгу — содействовать духовно-нравственному оздоровлению общества, Русская Православная Церковь прилагает значительные усилия для издания духовной литературы и православной периодики, в которых крайне нуждаются многие наши соотечественники, утратившие духовные ориентиры. Задача эта весьма трудна в условиях, когда немалые ресурсы выделяются на различные антицерковные кампании. Но даже для тех светских СМИ, которые непосредственно не выступают против Церкви, характерно стремление к «духовной экзотике» — теософии, магии, оккультизму, восточным религиям и тому подобным сомнительным, с точки зрения Церкви, материалам.

К сожалению, деятельность православных СМИ на этом фоне недостаточно заметна. Основная причина здесь экономическая, вытекающая из общих трудностей нашего государства. Все основные средства Московская Патриархия вкладывает в восстановление порушенных государством храмов — это не только ее святой долг, но и долг всего общества; для крупномасштабных же журналистских проектов средств практически нет.

Церкви особенно недостает в настоящее время своей центральной газеты, в которой она могла бы, никоим образом не вмешиваясь в политику непосредственно, давать оценки тем или иным явлениям в обществе с духовно-нравственных позиций, так сказать, «с точки зрения вечности». Эта строго выдерживаемая в газете линия способствовала бы сближению различных противоборствующих сил, смягчению ожесточения политической борьбы, единению общества в целом. Нам кажется, что подобная позиция и выражающая ее общецерковная газета заслуживают государственной поддержки, несмотря на то, что Церковь в нашей стране отделена от государства. Духовность и нравственность — это то, без чего нация не может быть здоровой. Представляется, что создание общецерковной православной газеты — дело поистине государственное, и поэтому мы вправе рассчитывать на государственную поддержку, которая оказывается многим светским «независимым» СМИ. Развернутый план такого издания существует и будет передан нами в Комитет по печати и информации Рос-

сийской Федерации...

Приведенные в докладе факты свидетельствуют о том, что в области СМИ Церковь и общество в последние годы делают новые шаги навстречу друг другу. Между тем, деятельность Союза журналистов России протекает так, как будто этого нового феномена в жизни страны, нового направления деятельности журналистов просто не существует. Церковным журналистам не предлагают вступать в члены Союза, нам не присылают приглашений на различные, проводимые по линии Союза, мероприятия — «круглые столы», профессиональные конкурсы и т.п. Среди многих негативных последствий такого положения можно указать на крайне низкий уровень публикаций по церковным вопросам в светских периодических изданиях...

В качестве меры, способствующей улучшению координации и взаимодействия между церковными журналистами, было высказано предложение о создании Союза (или Братства) православных журналистов. Это предложение нашло единодушную поддержку у собравшихся и было решено обратиться к Священноначалию с просьбой благословить создание такого объединения. Получив такое благословение, мы предполагаем обсудить на нашем Конгрессе вопрос об основании такого Союза.

На наш взгляд, Союз православных журналистов России должен быть творческим общественным объединением, учреждаемым в целях содействия Русской Православной Церкви в просвещении общества, пропаганды православных духовно-нравственных и культурных ценностей, повышения профессионализма, мастерства и взаимоподдержки его членов. В осуществлении своей деятельности Союз будет соблюдать канонические правила, вероучительные, богословские и иные традиции Русской Православной Церкви. Его членами будут православные профессиональные творческие работники епархиальных издательств, редакций газет и журналов, редакций радио-, теле- и интернет-каналов, информационных агентств, а также отдельные журналисты и целые общественные объединения, разделяющие цели и задачи Союза и содействующие его деятельности.

Тихон, архиепископ БРОННИЦКИЙ,
председатель Издательского совета
Московского Патриархата,
Главный редактор Издательства
Московской Патриархии.

• СПРАШИВАЙТЕ — ОТВЕЧАЕМ

? МОЖНО ЛИ СМОТРЕТЬ ТЕЛЕВИЗОР?

Отвечая на этот вопрос, необходимо рассмотреть две стороны: техническую и нравственную.

Телевидение, как и прочие плоды цивилизации, является определенным благом, с которым необходимо правильно обращаться. Каждый человек должен знать такие правила. К примеру, как неоднократно отмечали врачи, при просмотре телепередач большую нагрузку испытывают органы зрения и соответственно определенные отделы головного мозга. Детям с неокрепшей нервной системой без заметного вреда можно смотреть телепередачи 15-20 минут в сутки. Киноскоп излучает вредные волны и т.д. Конечно, отвечая на вопрос, который вынесен в заголовке заметки, люди спрашивают совсем о другом. О чем же? Телевидение является развлечением, как театр, кино и прочее.

Видимо, вопрос заключается в следующем: можно ли христианину без духовного ущерба пользоваться развлечениями, каковыми и являются телепрограммы?

Так же, как и газеты, телевидение не является независимым в смысле беспристрастия. Существуют люди, которые формируют определенное направление каждого телеканала. Священноначалие РПЦ неоднократно отмечало, что современное телевидение, как часть средств массовой информации, формирует негативное отношение у зрителей к церкви и ее служителям за очень редким исключением.

В наше время так называемые «мыльные сериалы», боевики, эротические фильмы не столько отражают действительность, сколько формируют целое мировоззрение, определенный жизненный стандарт. По своей специфике телевидение, в отличие от печатного слова, почти не оставляет возможность критически осмыслить увиденное на экране и отвергнуть чуждое мнение. День за днем определенные мысли или образы из телепередач проникают в сознание каждого зрителя и становятся частью его внутренней жизни.

Мы не говорим сейчас о возможности манипулирования массовым сознанием посредством рекламы и многообразным

воздействием на подсознание зрителя, и использованием других запрещенных технологий.

И последнее. Если молитва является по своей природе собиранием ума и погружением его в сердце, то просмотр телепередач — рассеяние ума, внедрение и запечатление чуждых образов в уме человека.

Такой ум не может иметь чистой молитвы. Приходится много потрудиться, чтобы очистить свой ум от чуждых образов и стяжать усердную молитву.

От образа жизни зависит и отношение к телевизору. Если наш ум находится в праздности, то и при отсутствии телевидения ум будет наполнен суетными мечтаниями и пустой фантазией. А если мы ведем осмысленный образ жизни, стремимся к духовной жизни, храним ум от всего вредного, то в нашей жизни просто не будет времени для телевидения, а час-то и сердце не найдет в нем ничего достойного внимания и не будет сочувствовать грубым, чувственным, пустым образам, которые насаждает телевидение.

Редакция «Благовест Радонежья».

Николай Михайлович Тарабукин родился в 1889 году. Три года учился на историко-филологическом факультете Московского университета, сдал экзамены по истории искусства, философии, психологии, литературе. Окончил Демидовский юридический лицей в Ярославле. В 1920 году началась интенсивная лекторская и преподавательская работа. За 1918-28 г.г. опубликовал 139 статей и 4 книги. В последующие 28 лет (вплоть до смерти в 1956 г.) опубликовал лишь одну статью «О цвете в кино» в 1947 году, хотя в архивах лежит свыше 200 законченных работ. Одну из них, книгу «Философия иконы», издало в 1999 году Издательство Православного Братства Святителя Филарета Московского. Одну из глав этой книги, обосновывающей методологию оценки искусства, с некоторыми сокращениями, мы публикуем с разрешения издателей. У многих, особенно у деятелей искусства, может вызвать протест такая жесткая оценка нерелигиозного искусства. Но разве не о том же говорила фраза из столь восторженно воспринятого той же творческой интеллигенцией кинофильма: «Зачем нужна дорога, если она не ведет в храм?» Добавим, что Н.М. Тарабукин преподавал в ВУЗах искусство (Государственная Академия художественных наук, ВГИК, ГИТИС) более 25 лет и с полной самоотдачей, студенты очень любили его, о культе Тарабукина в ГИТИСе вспоминают Н. Велехова и Б.И. Зингерман.

Так что автор прекрасно знал то, о чем пишет.

ОБ ИСКУССТВЕ

Искусство с незапамятных времен представляло собою необычайно распространенную форму выражения человеческого духа.

Что же собственно объединяет в одну категорию, которую мы зовем искусством, столь разнообразные явления, как Славословие царя Давида и скабрзность Декамерона, трагизм царя Эдипа и снобизм Вилье де Лиль-Адана, торжественную монументальность равенских мозаик и пошлость рисунков Ропса? По содержанию это вещи несравнимые и совершенно различного порядка. По качеству мастерства они также далеки друг от друга, так что признак совершенства не может служить *fundamentum divisionis*¹ для размежевания искусства от неискусства. Совершенство — понятие относительное, спорное и лишенное устойчивости. Плохие во всех отношениях стишки Надсона и картинки Маковского ведь никто не покусится изъять из категории искусства только на том основании, что они «плохо сделаны». Критерий мастерства, как критерий оценки, применим для сравнительного сопоставления двух или нескольких памятников одной и той же стилистической категории, но для определения рода явления не годен. Итак, ни по содержанию, ни по качеству мастерства произведения искусства не могут быть объединены в единую категорию. Есть что-то третье, что является общим всем произведениям искусства. Это третье — самодовлеющая ценность произведения искусства как такового. Эстетика выделяет вещь из огромного мира явлений, если эта вещь может приобрести ценность не утилитарного порядка. Кантовский признак «незаинтересованности» является, по существу, глубоко справедливым. Всякое произведение искусства выражает в конечном счете формулу «искусство для искусства». Когда кресло эпохи Людовика XIV переносится в музей, оно теряет свое опосредствованное практическое назначение, превращаясь в художественную реликвию непосредственного значения, становясь ве-

щью «искусство для искусства». Когда икона рассматривается как художественная ценность со стороны композиции, ритма, колорита и прочего, она теряет в глазах воспринимающего религиозное содержание, становится произведением искусства по преимуществу, переносится из храма в музей и изучается на страницах искусствоведческой литературы. Для религиозного сознания средневекового искусства, наука и философия суть служанки богословия. В данном случае искусство лишено самостоятельности, самодовления, незаинтересованности. В данном случае церковь пользуется лишь внешними данными искусства живописи, архитектуры, музыки, поэзии и прочего, создавая религиозные концепции, которые лишь одновременно, но не обязательно могут оказаться (при эстетическом к ним отношении) вещами и искусства. Искусство само по себе выполняет в церкви служебную функцию, и, как бы ни была «прекрасна» (с какой-то эстетической точки зрения) живопись, если она не религиозна, ее церковь отвергнет не по качественному признаку, а за содержание. Так же поступает всякая тенденциозная идеология, пользующаяся формами искусства лишь как проводниками определенных идей. Само же по себе «художественное», как таковое, есть категория технического порядка, поэтому по существу безыдейно. Искусство не есть категория мировоззренческого порядка. Существование философии искусства может быть оправдано, но искусство само по себе безотносительно к тому, проводником каких идей оно является, есть трюк, то есть акт, не оправданный ничем сторонним, акт имманентный себе, акт, внутри себя свершающий порочный круг. Искусство как форма не представляет собою философского отношения к миру. Искусство в этом смысле могло бы быть сравнено с ремеслом, с техникой. Но в том-то и дело, что техника и ремесло, не будучи мировоззренческими категориями сами по себе, являются всегда носителями чего-то иного, чему они служат лишь орудием. Техническая вещь выполняет обычно ту или иную практическую функцию, чем и оправдывает себя. Искусство есть

¹ Основопологающий принцип деления (лат.)

ремесло или техника, потерявшее свое оправдание, приобретает самоовлающее значение, подобно вращению махового колеса, лишённого приводного ремня. Искусство — то холостой ход машины, то своеобразный вечный двигатель, иначе говоря: жонглерство, акробатизм, циркачество, техника ради техники, то есть трюкачество.

Что искусство является одновременно средством выражения определенных идей и служит утилитарным (в культурном смысле) целям, подобно технике и ремеслу, не разрушает нашего определения. Как только устанавливаем мы на искусство «утилитарный» взгляд, мы переводим данное явление в категорию общекультурного значения, уничтожая его спецификум.

С этой точки зрения мы сочтем безнравственным явлением произведение атеистического порядка, будь оно написано рукою самого Пушкина. Если нас поставит цензор «Гаврииллады», — мы не разрешим ее к печати. Но разве это «художественный» критерий? Разве с таким «подходом» можно создать эстетику? Если же мы, лишая эстетику философского смысла, обосновываем ее, как «науку об оценках», ради, так сказать, самих оценок, то мы утверждаем ее беспринципность, и, следовательно, и безнравственность. Эстетическая оценка, лишённая философского обоснования, похожа на пробу чая или вина, производимую ради самой пробы. Эстетика оправдана только как часть философской системы. Но в этом случае она теряет самостоятельность, переставая быть, по существу, сама собой.

Итак, искусство может быть необычайно разнообразным по содержанию идеи, в нем воплощаемых, искусство может производить самое неожиданное по характеру воздействие, искусство может быть крайне разнообразным по качеству содержащегося в каждом отдельном произведении мастерства. И тем не менее то, что мы называем искусством, представляет собою деятельность «акробатического» порядка, своеобразное жонглерство, фокусничество, в существе которого лежит обман лицедейства, фальшь в глубоком смысле этого слова, надувательство и дурачество по сути своей, или некоторая детскость и наивность, присущие игре. Всякий деятель искусства, по существу, — актер, лицедей, обманщик, миметист. Платоновское определение искусства как подражания — глубоко справедливо и вскрывает истину в ее основе. Образ, — эта существеннейшая стихия искусства, — разве не есть лицедейство в широком смысле слова и подражание по отношению к природе? Всякий художник, о чем бы и как бы он ни говорил, облекает свои мысли и чувства в образ-маску и в этой маске выступает на подмостках. Самого художника мы обычно не видим. Нашему восприятию предстает не Шекспир, а Отелло, Лир, Гамлет, Офелия, Цезарь, Мальволио и прочие. Где же сам Шекспир? Он во всех созданных им образах вместе и ни в одном из них — в частности. Шекспир — великий и ловкий мим, жонглерски меняющий маски и никогда не показывающий нам своего лица. И недаром спор об авторстве пьес, названных его именем, не имеет никакого принципиального значения. Аристотель оценивал достоинства драматического произведения в зависимости от того, сколь ловко скрыл свое лицо автор. Если из-под многочисленных масок, которыми жонглирует

поэт или драматург, постоянно выступает натуральное, не загримированное лицо автора, то его произведение теряет, по Аристотелю, значительную долю художественности. «Отступления», имеющиеся в «Воине и мире», где Толстой говорит от своего лица, оставляя в стороне маски Пьера Безухова, Андрея Болконского, Наташи и прочих, обычно критиками считаются «нехудожественными» страницами, нарушающими единство произведения искусства.

«Миметизмом», по существу, является и живописец, и скульптор, и музыкант, словом всякий деятель искусства, над какими бы формами он ни работал и с каким бы материалом ни имел дела. Даже в философском диалоге в некоторой мере имеются элементы подражания. Недаром сочинения Платона считаются до известной степени причастными искусству по своей форме. Но из всех искусств, где этот принцип «лицедейства» выражен со всей обнаженностью, самым ярким является театр, самое лживое, самое надувательское, самое непосредственное, самое наивное, первобытное и, одновременно, самое сатанинское из искусств. Недаром церковнослужителям запрещается посещение театра, невзирая на содержание представляемых пьес. С театральной ареной связаны и трагические исторические воспоминания: она обогрета кровью мучеников-христиан.

На сцене автор, как определенная человеческая индивидуальность, отсутствует. Мы видим лицедей в маске. Мы присутствуем при циничном обмане. Театрализация — одна из наиболее примитивных, неприкрытых форм искусственности, подражания, встречающаяся в самых отдаленных времена человеческой культуры, у самых диких народов в виде подражательных танцев, причудливой и «устрашающей» одежды и прочего. Театрализация — и наиболее распространенный вид детского творчества, проявляющегося в играх. Русский термин «искусство» очень выразителен для определения понятия. Он имеет один и тот же корень со словом «искусный», то есть ловкий, и «искусственный», то есть неправдоподобный, поддельный, фальшивый, обманный. Оба эти смысловых оттенка необходимо входят в содержание понятия искусства, ибо искусство представляет собою ловкачество в двойном смысле: в смысле надувательства, то есть обмана, и в смысле ловкости, то есть мастерства исполнения.

Когда сидишь в театре, погруженный в мир бутафории, то испытываешь двойное чувство ко всему, что лицезрешь. С одной стороны, вся эта тряпичная мишура, вся эта подделка, весь этот маскарад забавляет и заставляет вспоминать детство, время наибольшего увлечения театром, маскарадом, святочными переряживаниями. С другой стороны, этот мир искусственных масок, скрывающих живые, человеческие лица, навеивает какую-то неловкость за ломающихся взрослых людей, из которых многие убелены сединами и обременены семьей, и вместе какой-то страх за кощунство над человеком. Присутствие сатаны нигде так не очевидно, как именно в театре. Недаром козел, образ которого связан с сатаной (козлиные ноги у фавнов, евангельское отделение козлищ от овец), является эмблемой театра, а античные песни и пляски вокруг козла составляют пралогос трагедии.

Продолжение в следующих вытусах

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В СЕЛЕ ОЗЕРЕЦКОМ

День 12 июля — большой православный праздник — память святых апостолов Петра и Павла.

В нашем Озерецком храме Николая Чудотворца имеет-ся придел в честь этих святых. По случаю престольного праздника была совершена Божественная Литургия с крестным ходом, возглавляемая благочинным церковью Сергиево-Посадского округа священником Александром Самоиловым.

В этот редкий для нас торжественный день благочинному сослужили священник Александр Хлебников, клирик Успенской церкви г. Сергиева Посада, наш молодой настоятель священник Сергей Минченко, всем нам полюбившийся, и отец Дмитрий Макеев, диакон Ильинской церкви с сильным приятным голосом. В храме было много прихожан, многие исповедовались и причастились Святых Христовых Таин, а отец благочинный произнес яркую, надолго запомнившуюся проповедь о жизни и подвигах святых апостолов Петра и Павла, в которой он поведал о главных событиях их святой жизни. Затем он поздравил всех с праздником и подарил книгу с дарственной надписью, которая, надеемся, будет первой в церковной библиотеке.

Каждая Литургия, тем более праздничная, да еще с участием благочинного, необыкновенно торжественно и таинственно объединяет прихожан в молитве к Богу. По силе

молитвенного момента вспоминаются нечастые за последние годы службы в нашем храме, когда приезжал священник Вячеслав Брегеда (теперь настоятель храма свят. Николая в селе Малинники). Тогда у нас не было крыши, окон, со сводов капала вода, холод, ветер, а батюшка в молитве призывал встать на колени на пол, которого еще по-настоящему не было. А в конце Литургии, выходя на амвон для проповеди с крестом в руке, он говорил евангельские слова: «Не бойся, малое стадо, ибо Отец ваш благословил дать вам царство» (Лука, XII, 32). Этими словами он возвышал нас над неизбежным, вечным, мятежным бытом и верилось, что возрождение будет. И вправду, благодаря стараниям благочинного, а также добрых людей и усердием старосты нашего Никольского храма Лидии Ивановны Кочуевой, о которой хочется сказать «не стоит село без праведника», храм стал возрождаться.

Стоит вспомнить, что еще в начале XIX века на этой земле вокруг Троице-Сергиевой Лавры строилось много храмов типа позднего классицизма. Большинство из них, в том числе и наш храм, объединяет одна архитектурная мысль — купольная ротонда над главным храмом с полукруглой алтарной абсидой, вытянутой трапезной и колокольней на западе. Декоративная обработка храмов подчеркнута в основном обилием белокаменных деталей, дорическим портиком и рустовкой фасадов, что очень их украшает.

Нашему Никольскому храму, построенному в 1811 году на средства прихожан, сравнительно скоро будет 200 лет. Добротность и красота его очевидна и теперь, несмотря на то, что в 1937 году он был закрыт и разграблен, сняты колокола, разрушен пол, уничтожены иконы и иконостас, упала живопись конца XIX века, свалились купола и кресты.

В 1994 году храм был вновь открыт.

Наша общая святая обязанность восстановить храм таким, каким его задумал и построил «создатель храма сего», о котором возносится молитва к Богу в ектенисе за каждой вечерней и на каждой Литургии.

А.В. ТРУБЕЦКОЙ, Е.В. ТРУБЕЦКАЯ.

ОСОБЫЕ ДНИ И ПРАЗДНИКИ В АВГУСТЕ

1, вторник — Обретение мощей преподобного Серафима Саровского чудотворца.

2, среда — Пророка Божия Ильи.

4, пятница — Святой равноапостольной Марии Магдалины.

5, суббота — Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

6, воскресенье — Благоверных князей Бориса и Глеба.

9, среда — Великомученика и целителя Платеймона.

10, четверг — Смоленской иконы Пресвятой Богородицы.

13, воскресенье — Заговенье на Успенский пост.

14, понедельник — Изнесение честных древ Животворящего Креста Господня. Начало Успенского поста.

15, вторник — Блаженного Василия, Христа ради юродивого, Московского чудотворца.

19, суббота — Преображение Господне.

21, понедельник — Толгской иконы Пресвятой Богородицы.

26, суббота — Святителя Тихона, епископа Воронежского.

28, понедельник — Успение Пресвятой Богородицы.

29, вторник — Перенесение из Одессы в Константинополь Нерукотворного Образа Господа Иисуса Христа.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В АХТЫРСКОЙ ЦЕРКВИ

Есть иконы Пресвятой Богородицы, есть святые, память которых празднуется 2-3 раза в год. Есть храмы, имеющие по 2-3 престола. В таких храмах престольные праздники совершаются несколько раз в году. В Ахтырской церкви всего один престол. И праздник Ахтырской иконы Пресвятой Богородицы празднуется тоже один раз в году. Тем более торжественно хочется отметить этот единственный в году престольный праздник, который в этом году мы отмечали в десятый раз.

15 июля 1991 года в наш престольный праздник была совершена первая после закрытия храма в 1937 году литургия. Службу вел наш тогдашний благочинный протоиерей Зиновий Анисимов, настоятель Ильинской церкви, а также настоятель Покровского храма г. Хотьково, иеромонах (ныне игумен) Герман.

В службе участвовали три диакона с прекрасными голосами — о. Николай Субботин из Покровского храма, покойный о. Алексий Попов из Ильинской церкви и о. Александр Торик, ныне священник, настоятель одного из храмов Московской области.

На праздник впервые приехали жители Москвы Андрей Владимирович Трубецкой, прямой потомок строителей храма князей Трубецких, и его супруга Елена Владимировна. С тех пор они не пропустили ни одного престольного праздника: хотя Андрею Владимировичу в этом году исполняется 80 лет, а его супруге — более 70 лет. Дай Бог им здоровья и долгих лет жизни!

При подготовке к этому празднику мы впервые приготовили угощение для молящихся. Один стол накрыли для почетных гостей на веранде соседнего дома, а остальные устроились прямо на траве вокруг храма, ибо ничего у нас в то время еще не было. Не помню точно, сколько людей молилось в храме, наверное, человек 60-70.

С тех пор с каждым годом пребывает число молящихся в престольный праздник. В этом году литургию возглавил наш благочинный настоятель Ильинской церкви священник Александр Самойлов. Участвовали в богослужении настоятель Алексеевской церкви г. Хотьково (п. Горбуновка), протоиерей Сергей Трухачев, настоятель Воздвиженской церкви священник Андрей Крашенинников и два диакона — о. Дмитрий Макеев из Ильинского храма и о. Игорь из Москвы. На всенощной с нами молился протоиерей Георгий Коновалов, много лет служивший в Ильинской церкви, а ныне служащий в церкви п. Семхоз. Священник Дмитрий Клименков исповедовал при помощи о. Андрея.

Пели два хора, правый — Ахтырской церкви, левый — из Московского храма при участии нескольких наших певцов под руководством наших пастухи Светланы Одяковой, несколько лет руководившей нашим хором.

Хотя времени на то, чтобы отработать взаимодействие, у регентов не было, справились и они, и певцы прекрасно. Антфонное пение очень украсило службу.

В конце службы причастилось 126 человек, среди них десятка два младенцев. Далее был совершен Крестный ход, который по местной, Ахтырской, традиции совершается по чину из сербского требника. При этом обходят вокруг храма трижды, с четырьмя остановками, на остановках читалось Евангелие, пелась краткая сугубая ектенсия с последующими молитвами священника «о храме сем», «о веси (селе) сей» и «о людях». Последняя остановка совершалась у южных врат храма, рядом с памятным знаком (памятником) строительнице храма княгине Наталье Сергеевне Трубецкой.

Положенная по чину на этой остановке зауспокойная сугубая ектенсия с поминовением также и «создателей храма сего» была как нельзя более к месту. После поздравлений отец благочинный вручил настоятелю храма священнику Борису Можаяеву Большой требник.

Ко Кресту после литургии прижились почти 260 человек. Все гости получили в подарок комплект газет «Воскресение», выпущенных Ахтырской церковью в предыдущие годы. Затем все желающие могли потрапезничать.

В этом году активнее, чем в любой предыдущий год, в подготовке праздника участвовали прихожане. Было немало сделано по благоустройству территории, уборке храма; приготовить трапезу безвозмездно помогли в двух столовых; немало поварами и кулинарами и наши прихожане, причем в этом году женщины оценили работу трех мужчин — взрослого, юноши и подростка, которые чувствовали себя на кухне очень уверенно. Пожалуй, впервые обед на 300 человек был приготовлен на пожертвования прихожан, полученные как в виде продуктов, так и в виде денег, и даже транспорт почти полностью обеспечивали прихожане.

Прошел престол. Позади самые большие праздники этого года — Рождество, Крещение, Пасха, Престол. Впереди почти полгода более будничной жизни. Время молиться, проповедовать, строить. Господи, помоги, укрепи, вразуми!

Настоятель Ахтырской церкви священник Борис Можаяев.

ПРОСЬБА

Уважаемые читатели! Вы получаете приложение к газете «Зеркало СП» — «Благовест Радонежья». Эту газету издает Сергиево-Посадское благочиние, и по содержанию газета относится к духовным ценностям. В ней неоднократно упоминается имя Божие, публикуются изображения священных предметов — икон, крестов, храмов и т. д.

Верующий Вы человек или атеист, мы просим Вас относиться к изданию с должным благоговением. Сделайте годовую подписку, дайте почитать газеты детям, внукам, друзьям, знакомым. В случае отсутствия таковых, принесите газеты в храм вашего прихода.

Редакционный совет.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Ваши отзывы и пожелания присылайте по адресу: Московская обл., г. Сергиев Посад, ул. Кузьмина, д. 1/5, Ильинский храм, настоятелю. «Благовест Радонежья».

Газету «Благовест Радонежья» можно приобрести в приходских храмах Сергиево-Посадского благочиния.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

«БЛАГОВЕСТА РАДОНЕЖЬЯ»:

Священник АЛЕКСАНДР САМОЙЛОВ,
протоиерей СЕРГЕЙ ТРУХАЧЕВ,
священник ВЛАДИМИР ЯНГИЧЕР,
священник ЛЕВ ШИХЛЯРОВ,
священник АНДРЕЙ
КРАШЕНИННИКОВ,
священник БОРИС МОЖАЕВ.

Ответственный за выпуск
протоиерей Сергей Трухачев.